

Но я так и не смог узнать больше об этом. Именно в тот момент, когда я собирался спросить: «Что ты имеешь в виду под словом "происшествие"?» — я сильно прикусил свой язык. Таким образом, я не смог сказать эти слова. Да даже если бы я каким-то чудом смог это сделать, то их бы не услышали ни Кунагиса, ни кто-либо ещё, включая меня.

Их заглушил бы другой звук.

Звук тряски.

Вскоре я понял, что это было землетрясение.

— Ааа! — вскрикнул Синья-сан.

— Ребят, прошу, держите себя в руках! — прокричала Хикари-сан, профессия которой требовала от неё оставаться спокойной независимо от происходящего.

Маки-сан, выглядевшая так, будто она всё это время ждала этого землетрясения, откинулась на диване без малейшего волнения.

Я попробовал вспомнить, что мне рассказывали о землетрясениях в старшей школе, когда я был ещё в Японии. Насколько я помню, они начинались со слабых толчков, которые постепенно становились всё сильнее и сильнее. Я не мог точно понять, были это волны сдвига или сейсмические волны, или узнать, какие из них были горизонтальными, и какие — вертикальными, но это было не важно.

Во всяком случае, толчки стали немного сильнее. В панике я толкнул Кунагису, выражение лица которой отлично давало понять, что она вообще не понимает, что происходит, на диван и бросился на неё сверху: над ней была люстра. Если бы она упала, то Кунагиса не смогла бы пережить её падение. По крайней мере, тогда я думал именно так.

Но мои усилия, оказалось, были напрасны, потому что и минуты не прошло, как всё стихло. Конечно, говоря «и минуты не прошло», я говорил о реальном времени. Для меня эти мгновения прошли менее тягостно и ужасно, чем пять минут у плиты с вытянутой рукой.

На деле толчки продолжались менее десяти секунд.

— Всё закончилось? — спросил я, всё ещё лёжа на Кунагисе.

— Да, — ответила Маки-сан. Это было слово пророка, причём, возможно, заслуживающее доверия. Тем временем Кунагиса стонала, уткнувшись лицом в диван, так что я слез с неё.

— Землетрясение... Оно было весьма сильным. Интересно, как его бы оценили по десятибалльной шкале? — сказал Синья-сан, осматривая комнату. Бокалы и бутылки, стоявшие на столе, упали, а Хикари-сан уже рефлексивно начала убираться.

— Прощу прощения, Хикари-сан. Мне бы хотелось одолжить у вас телефон. Я волнуюсь за Канами. — Он указала на домашний телефон. Хикари-сан кивнула. Он пошёл в сторону белого телефона, стоявшего на стеллаже.

— Хикари-сан, у вас есть радио или что-то в этом роде? — спросил я. — Я хочу узнать магнитуду землетрясения. О, Томо, ты могла бы узнать об этом в Интернете?

— Ну, наверно, об этом уже сообщили в каком-нибудь выпуске экстренных новостей.

Технически мы сейчас в Киото, да? Хотя, подождите, я случаем не ошибаюсь?

— Магнитуда была оценена в три или четыре балла. Не могу точно сказать, где был эпицентр, но он, наверно, был рядом с Майдзуру, где магнитуда достигла бы пяти баллов, — совершенно прозаично сказала Маки-сан. — И вроде как мало разрушений оно принесло с собой, даже в городских районах.

— Откуда ты знаешь это? — Наверно, с моей стороны было некрасиво задавать такой вопрос, но мне казалось, что этот вопрос был естественным в нашей ситуации.

Она громко вздохнула прежде, чем начать отвечать:

— Я уже рассказывала тебе, я просто знаю. Может, ты и умный, но явно думаешь медленно. При этом, полагаю, многое запомнить не можешь. Хотя, постой, разве это не делает тебя глупым? В любом случае, повторюсь, я вижу всё это ясно, как божий день. С Ибуки-сан и другими всё в порядке.

— Ах да, ясновидение и сверхчувствительный слух, да?

Ей было всё равно на расстояние. В теории она могла смотреть телевизор, находясь на противоположной части океана, и даже предсказывать, что на нём будет. Непростое ЭСВ.

Но я никак не мог проверить всё это, даже если она всё подстроила. Но, возможно, особняк действительно не сильно пострадал.

Синья-сан отошёл от телефона.

— С Канами всё в порядке, — сказал он. — Она говорит, что она сейчас в ателье. Некоторые банки с краской упали с полки там. Вроде как это неприятно, но она, по крайней мере, не покалечилась.

— Может, тебе стоит пойти туда?

В конце концов, он приглядывал за ней. Да даже если бы он не занимался этим, то он, возможно, волновался за неё, понимая, что она не могла ходить.

— Нет, в этом нет нужды, — пожав плечами, сказал он. — Она разозлилась бы, если бы я это сделал.

— К чему ты ведёшь?

— К тому, что она велела мне не приходить к ней, — сказал он с болезненным выражением смирения на лице. — Она сказала, что прямо сейчас она работает. Точнее, она рисует твой портрет. Похоже, она превратит его в настоящий шедевр, поэтому мне не стоит беспокоить её.

— Даже при учёте таланта Ибуки-сан надеяться на это не приходится, раз уж она воспользовалась отвратительной моделью, — сказала Маки-сан.

— Ты действительно ненавидишь меня, не так ли?

— Ага, — кивнула она.

Чёрт возьми.

Ну да ладно. Жизнь всегда так обходилась со мной.

Я посмотрел на Хикари-сан:

— Землетрясения здесь частое явление?

— Не то чтобы частые. Синья-сан, вы застали несколько из них, да?

— Да, но этот был необычайно сильным.

— Интересно, упала ли где-нибудь мебель? Я немного волнуюсь.

— Если ты собираешься всё восстанавливать, то я помогу.

— Нет, это было бы неправильно. Мы разберёмся с этим завтра в зависимости от приказов Рей-сан.

Она сверкнула милой улыбкой. Будь она мамой, её дети определённо стали бы порядочными людьми. Если бы мы встретились не при таких обстоятельствах, то, скорее всего, я бы влюился в неё. По крайней мере, мне так казалось. Это вряд ли произошло бы, но мне так лишь казалось.

— Хи-хи. Это моё первое землетрясение за последнее время, — пробубнила Кунагиса, потрянув своими голубыми волосами после того, как она наконец-то встала с дивана. — Надеюсь, мои компьютеры в порядке. Они должны были остаться целыми. Если эпицентр был в Майдзуру, то и особняк должен был остаться целым. Ох, это напоминает мне великое землетрясение Хансин-Авадзи. Эй, Ии-тян, тогда ты уже был в Хьюстоне?

— Да. Несомненно.

Я смутно помнил, что видел в новостях репортажи об этом в своей маленькой комнатке в Америке.

— Тогда мне было очень тяжело. В то время я ещё была в Кобе. Большая часть моих компьютеров сразу сломались. Я была так напугана.

Было ли слово «напугана» действительно самым подходящим для описания жизни во время подобного катаклизма?

— Тогда разве ты не волнуешься за свои компьютеры? Ты, должно быть, уже набила себе живот сыром. Давай уже вернёмся в твою комнату.

Полагаю, время для этого было подходящим, поэтому я решил покинуть гостиную. Я больше не верил в то, что мне хватит моего самоконтроля, чтобы оставаться спокойным во время разговора с Маки-сан. Так что сейчас было бы неплохо разделиться.

Словно прочитав каждую мою мысль, Маки-сан своим взглядом прожгла мне дыру в спине, из-за чего мне понадобилась вся сила моей воли, чтобы проигнорировать её.

Я поянул Кунагису за руку и привёл её обратно в её комнату.

Три ПК (точнее, два ПК и одна рабочая станция) в её комнате остались надёжно закреплёнными в своей компьютерной стойке, а сама комната никак не пострадала.

Кунагиса громко зевнула и потянулась.

— Давай уже ложиться спать. С полным желудком сильнее хочется спать. Ии-тян, расплети мои волосы.

— Может, сделаешь это сама?

— Ну давай, самой расплести хвост довольно тяжело. Я не гибкая. Я могу и сама сделать это, но у меня начнутся боли. Я так как-то раз сломала несколько костей, видишь ли.

— Понимаю, понимаю. Ты и впрямь милая, ты знаешь об этом?

Я снял резинку с её волос и провёл по ним расчёской. Она издала озорной смешок. Как только я закончил с этим, она нырнула под одеяло. Она удобно легла на матрасе и радостно повертелась.

— Сними этот плащ. Сколько раз я должен повторять тебе? Тебе разве не жарко?

— С этим плащом связаны особые воспоминания, поэтому не стану.

Какие воспоминания? Даже наша дорогая прорицательница Химена Маки не смогла выведать прошлое Кунагисы. Может быть, оно было как-то связано с той «командой».

— В любом случае, Ии-тян, Канами-тян и Аканэ-тян очень страшные, но ты и Маки-тян тоже не в самых лучших отношениях между собой.

— Ну, это больше похоже на то, что она травит меня без всякой причины, — сказал я, думая о том, как сильно это напоминало слова Канами-сан. — Конкретно её мне не в чем упрекнуть.

— Да, готова поспорить. Ты недостаточно агрессивный, чтобы ненавидеть или осуждать людей. В худшем случае ты просто разозлишься, не так ли?

— Ты так думаешь? Интересно.

— Просто шучу, — захихикала она. — Но ты, Ии-тян, действительно никогда раньше не влюблялся, ведь так?

— Нет.

— Это мне и нравится в тебе.

Хихиканье.

Странно. Она вела себя по-странному злобно. Может, тот имбирный эль всё же был вином? Я никогда раньше не видел её пьяной, а потому и представить себе не мог, как она могла бы себя повести.

— Кстати, Томо.

— Чё?

— У тебя есть какие-либо сверхспособности?

— Хм-м... будь они у меня, мне было бы всё равно, — сказала она с широкой улыбкой. — Я не

хочу обладать ими, но всегда можно помечтать о них. Хочется верить, что Дед Мороз действительно существует, нежели нет, верно? Как-то так.

— Это странная точка зрения.

Ей было бы всё равно, даже если бы у неё были сверхспособности.

Хм-м, а ведь действительно. Это было на удивление пронизательным. Неважно, были бы у тебя такие способности или нет, они вряд ли пригодились бы в повседневной жизни. Конечно, сейчас была немного исключительная ситуация.

Из-за того, что мы были на этом острове?

Из-за того, что мы были на этом острове.

— Я собираюсь сейчас возвращаться в свою комнату. Увидимся завтра. Если ты намерена сразу лечь спать, то я приду завтра, чтобы разбудить тебя, чтобы мы смогли позавтракать вместе.

— Эй, Ии-тян, — она позвала меня, всё ещё лёжа лицом вверх на своей кровати. — Давай подурачимся. Она подозвала меня к себе.

Я остановился на секунду.

— Нет, — сказал я.

— Чудак. Никчёмный. Трус! Мокрая курица!

Да-да. Я закрыл за собой дверь, спустился вниз и направился к своей комнате. Было бы очень неприятно именно сейчас нарваться на Маки-сан в коридоре или где-нибудь ещё, но, к счастью, ничего подобного не произошло. Возможно, она всё ещё болтала с Синьей-саном.

Я нашёл ключ от моей комнаты, торчащий в двери. Наверно, это не должно было удивлять, поскольку моей комнатой была кладовая, но я не мог не подумать о том, что меня могли запереть внутри неё, пока я спал там, просто повернув ключ. Я не смог бы дотянуться до окна, даже если бы я встал на стул, так что эта ситуация напоминала одиночное заключение в тюрьме. Но никто ничего не получил бы, заперев меня, так что я, скорее всего, просто переволновался.

Я вошёл в комнату, лёг в футон и задумчиво уставился на потолок.

Я, конечно же, думал о том, что Маки-сан сказала мне ранее.

Боже, как это всё выкручено: ты остаёшься с ней, потому что ты завидуешь ей, а пока ты завидуешь её способности свободно самовыражаться, она почему-то выглядит несчастной, независимо от того, кем она является на самом деле. Ты видишь девочку, у которой есть всё, чего хочешь ты, и которая делать то, на что ты не способен, но при она по какой-то причине несчастна, и это помогает тебе чувствовать себя лучше. Тебе кажется, что тебе всё равно на то, можешь ты получить желаемое или нет.

— Ха!

Чёрт.

— А она ведь права.

Аканэ-сан из «Семи глупцов» описала меня и Кунагису как пару зависимых друг от друга людей, но на деле мнение Маки-сан было ближе к истине.

Я видел в Кунагисе Томо человека, которым я хотел бы стать.

Нет, не так. Это не так. Для меня она была...

Она была...

— Она была кем?

Я поступил в университет в Киото, а не в Кобе, потому, что она переехала в Киото. Также я не мог отрицать того факта, что она стала одной из причин моего переезда из Хьюстона.

Почему я всё это сделал?

Как сказала Маки-сан, я не был достаточно агрессивным, чтобы испытывать чувства вроде любви или ненависти. Даже если кто-то приставал ко мне, я испытывал нечто вроде раздражения от того, что я попал под дождь. Независимо от того, как сильно Маки-сан презирала, независимо от того, насколько ехидными были комментарии Канами-сан в мою сторону, я не испытывал от всего этого ничего.

Я мог только думать: был ли я вообще человеком?

Я в целом не понимал эмоций других людей. Если таковые вообще существовали.

Если сверхспособности, подобные тем, которые, как заявляла Маки-сан, действительно существуют, то мне, наверно, захотелось бы овладеть некоторыми из них.

— Нет, мне это не нужно, — передумал я.

Если бы я мог понять чувства людей, то моя жизнь только сильнее стала бы раздражать меня. Я не хотел жить с открытым ящиком Пандоры. У меня бы не хватило на это сил.

— Я всего лишь несу чушь, чёрт возьми.

Я ненавижу этот отпуск. На них я в итоге начинаю слишком много думать. Ну, я не знаю, можно ли сказать, что прямо сейчас я слишком много думаю, но такие мысли могут привести только к моральному падению человека.

Ещё четыре дня.

Я мог бы проявить терпение.

Я не ненавижу быть терпеливым.

По крайней мере, я к этому привык.

Страдания и боль.

Я привык к этим вещам.

— Тем не менее, они не ощущаются очень приятно.

Чёрт, я хотел вернуться к своей спокойной жизни на другой стороне моря, думал я, пока засыпал.

Но на следующий день я осознал, что прошедшие три дня были весьма спокойными.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380677>